

Булатова Е.С.

Время

12+

Екатерина Сергеевна Булатова

Время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64155381

SelfPub; 2021

Аннотация

Девочка Маша, дочь космонавта, оставленная на попечительстве няни, вынуждена до тошноты во всём её слушаться. Но, как и у каждого подростка, наступают моменты, когда хочется сделать наперекор. Во время отсутствия няни девочка залезает к ней в комнату и находит необычный артефакт, именуемый Гагаринскими Часами. Настало новое время, время приключений.

Екатерина Булатова

Время

Вот и ещё один год прошёл с того момента как Сергей Лосанов, пилот космического корабля МО-221, отправился в бескрайний космос для устранения неполадок на одной из станций. Полёт, который планировался всего на год, затянулся на долгие десять лет, оставленная дочь Маша, не могла простить отца за такую подлость. Но выбора у неё не было. Да и любовь к единственному родному человеку всё же была сильнее.

– Мария Сергеевна, живо выключить компьютер и соизволь открыть свою комнату. – злобный голос Анны Григорьевны Злыгиной оглушал даже через запертую дверь.

Когда-то она служила надзирателем в тюрьме, но по состоянию здоровья была вынуждена сменить профориентацию. И надо было ей выбрать профессию няня. Не сказать, что она плохо присматривала за девочкой, но закалённый характер и надзирательский тон сменять на более дружелюбный Злыдня не хотела ни под каким предлогом.

Маша не любила проблемы, хотя и ненавидела все правила и порядки. Играть роль послушной и глупой овечки у неё получалось мастерски. В школе её считали послушной

отличницей, дома помощница, но вот какая она настоящая знала лишь она сама. И даже такая ищейка, как Злыдня не могла ничего заподозрить.

– Да, Анна Григорьевна – послушно ответила Мария, открывая дверь в свою комнату.

Влетевшая в неё женщина была похожа на злобную Френк Бок из детского мультика, не хватало только рыжего наглого кота, но Злыдня не любила животных. Милые щенки и котята вызывали у неё отвращение, попугаи пропадали под предлогом «Ты забыла закрыть клетку, он улетел». Грозно взглянув на девочку сверху вниз, няня сверкнула очками, указав на кинутые в углу комнаты джинсы с серым свитером, строго произнесла растягивая каждое слово.

– Что это?

– Вещи, – беспечно ответила Маша, как будто не понимая красноречивого намёка.

– Хватит язвить. Вещи лежат в шкафу или постиранные весят в ванной комнате.

– Да мэм – с вызовом произнесла Маша.

– Немедленно всё убрать, – приказным тоном произнесла женщина и поджав губы вышла из комнаты.

В гостиной орал телевизор, рассказывая об очередных

чрезвычайных новостях, произошедших за последние сутки. Анна Григорьевна, хоть и выглядела достаточно молодо для своих доисторических лет, была немного глуха. Поэтому, когда она уходила смотреть телевизор, то включала его настолько громко, что попросту не могла слышать, что происходит в комнате у девочки. Да и вряд ли её хоть что-то интересовало, по мимо годового жалования и порядка. А порядок Злыдня любила во всём. Начиная от сложенной одежды, рассортированной в шкафу по цвету и виду, заканчивая чистотой на потолке, люстре и за самим шкафом. Раз в месяц она проходила в белоснежных перчатках и белых носках по всей квартире, проверяя каждый уголок и щель. Всё должно было быть идеально иначе, девочку ждало суровое наказание. К примеру, в прошлый раз, любящая няня, закрыла её в подвале на целые сутки, предварительно выключив свет, но для Маши это даже наказанием было назвать сложно. Протащив в подвал мобильник она с упоением наслаждалась просмотром сериала, а заранее купленные припасы, в виде чипсов и колы, не дали ей умереть с голоду.

Сегодня же, Маше предстояла вылазка в комнату няни. Единственный уголок в квартире куда она не смела и носа своего совать. Любопытство подогревало азарт и желание сделать по-своему, наперекор. Да и попросту узнать, чем же та комната отличается от всех остальных. Догадки мучили Машу на протяжении долгого времени.

– А что если она может связываться с твоим отцом?

– Или же прячет там недоеденные трупы? – говорили её друзья Колька и Миха.

– Это нужно проверить, но если Злыдня тебя запалит...

– Тебе крышка —закончил за Кольку Мишка.

Очень часто они говорили либо хором, либо перебивали друг друга. Но для пареньков такая манера разговора считалась нормой и на это давно никто не обращал внимание. В школе с самого первого класса эта троица была не разлей вода: Мария и два брата Коля и Михаил.

– Надеюсь у тебя есть план? – серьёзно спросил Коля.

Маша, загадочно улыбнувшись, достала из кармана новенький серебряный ключик.

—Ты спёрла у этой гримзы ключ от комнаты? Ну ты мать даёшь! – хором произнесли братья, не веря своим глазам.

– Я похожа на сумасшедшую? – произнесла Маша – Это дубликат.

– Поздравляю, – произнёс Коля, протягивая руку для рукопожатия.

– Ещё рано, – проигнорировав жест друга, задумчиво произнесла девочка, – Теперь осталось самое трудное – ждать.

– А чего ждать? – непонимающе произнёс Миха.

– Ну ты и дуболом, хоть и старше меня на целые две минуты. Даже я уже понял, – смеясь произнёс Коля, – Нужно дождаться дня, когда Машкина няня уйдёт за продуктами, и квартира будет пуста.

И наконец этот день настал. Неожиданный подарок судьбы, преподнесённый именно в день рождения Маши.

– Мария! – властным тоном крикнула няня. Её громкий, немного с хрипотцой голос разнёсся по всей квартире.

– Да.

– Я уйду за продуктами. Буду ровно через час. Чтоб пол блестел.

Маша кивнула, мастерски сдерживая радость внутри себя. Играть на публику она научилась уже давно, уроки актёрского мастерства прошли не даром. Сейчас девочка никак не выглядела счастливой. Большие голубые глаза послушной овечки глядели на строгую няню, неподозревающую о дерзком плане.

– Я проверю всё, и начну с твоей комнаты. Ясно? – закончила няня.

Маша лишь молча кивнула в ответ. Подозрительно взгля-

нув на девочку Анна Григорьевна вышла из квартиры, заперев дверь.

– Неужели заподозрила... – мелькнула мысль у Маши, но она тут же отогнала её от себя.

Нельзя было мешкать. Ключ. Злосчастная дверь. И вот девочка уже в комнате Злыдни. К её сожалению ничего интересного там не было. Большой книжный шкаф, прикроватная тумбочка и раскладушка. Вот и всё убранство запретной комнаты.

Маша прошлась по комнате, заглянув в книжный шкаф. На полке красовались корочки книг разных авторов: Пушкин, Лермонтов, Достоевский. Взяв одну книгу, Маша открыла её с надеждой найти там записку с зарплатой, но книга оказалась пуста. Вдруг, как будто ожив от её тёплых рук, она выпала. Распластавшись по воздуху, словно птица она спланировала вниз с тихим гулким стуком. С неохотой девочка наклонилась, чтобы поднять книжку, но неожиданно под шкафом её привлёк странный блеск. Не заставив себя ждать, предмет оказался в её руках, очищенный от пыли, похожий на двухстворчатую ракушку с длинной серебряной цепочкой. Любопытство вновь загорелось в глазах девочки. Пытаясь рассмотреть предмет получше она поднесла его очень близко к лицу. Как вдруг раздался скрежет ключа в замочной скважине. Анна Григорьевна неожиданно вернулась. Кинув

книжку на полку, а неизвестный предмет в карман, Маша еле успела запереть дверь, как в коридоре показалась запыхавшаяся няня. Сверкнув глазами она недовольно посмотрела на улыбающуюся девочку.

– Вы так рано вернулись, всё в порядке? – с сочувствием спросила Маша.

– Ты! – задыхаясь от гнева прошипела няня, – Ты!

Взглянув на руку Анны Григорьевны, девочка не сдержалась от смеха. Накануне вечером, Маша выдавила практически весь тюбик зубной пасты, в опрометчиво оставленную сумку няни.

– Приятный запах. Перечная мята, кажется. Вы купили новые духи? – с издёвкой произнесла девочка

– В подвал! Живо! – только и смогла проговорить няня.

Через некоторое время Маша спокойно сидела в подвале, который стал для неё уже родным. Покопавшись за одним из стеллажей, она достала пакет с припрятанными вещами и уже через минуту сидела на мягком пледе рассматривая найденный в комнате предмет под светом карманного фонарика. На створках можно было разглядеть выгравированные странные символы и буквы, разобрать которые девочка не могла. Со временем многие из них стёрлись до неузнаваемо-

сти.

– Что же это такое? – задумчиво произнесла Мария. Открыть предмет не получалось, поверхность была слишком гладкая лишь непонятные иероглифы да какая-то кнопка, – Стоп, кнопка?

Незамеченная ранее, слившаяся с общим рисунком серебряная точка, в конце непонятных символов. Не задумываясь, девочка нажала на неё. Какое было её удивление, когда «ракушка» открылась показывая красивенький беленький циферблат с двумя чёрными стрелками. Предмет оказался часами.

– Ещё одна бессмысленная вещь, – грустно подумала Маша, крутанув маленькую стрелку против часовой стрелки – И как поставить здесь время?

Но раздумья девочки прервал шум, доносящийся из кухни. Наскоро спрятав фонарь она затолкала плед в угол. Через секунду дверь в подвал открылась и вниз упала литровая бутылка с чистой водой и батон белого хлеба в прозрачном пакете.

—И без компота? – только и успела выкрикнуть Маша, как дверь в подвал закрылась.

Включив снова фонарик, девочка тихо застонала. Она случайно закрыла крышку часов. Каково же было её удивление, когда при нажатии на кнопку ракушка не открылась. Сделав попыток десять, девочка разочарованно сунула их в карман. Завтра она покажет их Коле, его папа работал когда-то механиком или ремонтником, в общем одна голова хорошо, а две намутируют идею, что же делать с находкой. А пока неумолимо клонило в сон. Выключив фонарик девочка погрузилась в мир грёз.

– Что за странный сон? – так думала девочка ступая по холодному железному полу незнакомого коридора. Стены окружали её, обитые неровными листами странного желтоватого железа с большими несуразными заклёпками. Не было видно окон, лишь впереди различался дверной проём. В спину дул неприятный сквозняк. Обычно во сне девочка не ощущала холода. Она могла даже зимой босиком ходить по сугробам. Сейчас же, прислонив ладонь к одной из стен, она почувствовала чужой холод метала. Где-то вдалеке слышен был задорный голос.

– Всем здорово! И сегодня мы проведём эксперименты с Колой. Да, сегодня мне удалось получить с Земли аж десять образцов этого напитка. К сожалению, они запихнули её в тубики, впрочем, как и всю еду для космонавтов. Попытки телепортировать сюда бутылку, закончились тем, что её по-

просту разорвало, и ко мне пришло вот это, – парень показал маленький осколок пластика, – На бутылку это не похоже, от слова сапог. То есть совсем. Не будем терять время и приступим к дегустации.

Маша подошла достаточно близко к проёму, чтобы различить говорящего. Голос принадлежал пареньку, лет тридцати. Отросшие волосы, криво подстриженные под каре, падали неровными прядями на защитные красные очки, сидящие на макушке. Белый халат и синие джинсы. С виду парень напоминал сумасшедшего учёного, проводящего безумный эксперимент, хотя, может так оно и было. Снующие туда-сюда роботы, подавали ему один тюбик за другим. Некоторые же, плавно проезжали поодаль с камерой вместо головы. В комнате царил скромный творческий беспорядок. То там, то здесь валялись отвёртки, рулоны со скотчем, канцелярские резинки, а в углу высилась целая стопка картона.

– Ты кто? – неожиданно раздался голос.

Пока Маша с интересом рассматривало убранство комнаты её заметили. Парень стоял напротив, угрожающе держа отвертку в одной руке, а другой поправляя, норовившие упасть на нос, защитные очки.

– Я могу повторить. Кто ты? Или даже не так, как ты сюда попала? – немного смягчив голос, переспросил он.

Внимательно наблюдая за отвёрткой девочка думала, как правильно подобрать слова, чтоб она не оказалась где-нибудь у неё под ребром. Мало ли что у этого чудика на уме.

– Сложный случай, может тогда начну я? Меня – продолжил парень, гордо вскинув голову, и тут же на нос ему свалились очки.

При таком зрелище девочка не смогла сдержаться и улыбнулась.

– Прогресс, неплохо. Меня зовут Макс. Я экспериментатор тире блогер. Раньше снимал видео и выкладывал их в Ютубе. Мож слышала Live–эксперименты? Нет? Ладно. Короче, я раньше снимал, пока меня сюда не заслали. Нет ты не думай, что меня насильно. Я сам согласился. Просто ещё никто не снимал эксперименты в космосе. Это круто. Действительно годный контент. В общем я согласился, но не учёл пару нюансов. Первый, оказывается я могу полететь сюда только один.

Маша обречённо слушала. Пока Максим рассказывал они успели переместиться в угол комнаты и усесться на сделанные из картона кресла, которые девочка не заметила ранее. Хоть и болтал парень без умолку, но всё же отвёртку из руки не убирал.

– Ладно, не смотри так на меня. Я мог с собой взять любого человека из своей команды. Да хоть всех. Но... Никто не согласился. Зато теперь я сконструировал роботов! Пусть часть деталей сделаны из картона, но остальным необходимым меня обеспечивают с Земли. Кроме колы. Почему меня не предупредили, что её заменят на это. Ты только попробуй, – с этими словами Макс протянул ей тюбик с красной этикеткой «Coca-Cola K-13», – K-13 обозначает серию, не удивляйся. Тринадцать неудачных попыток сделать нормальную колу для космонавтов, за десять-то лет. Неплохо, но не идеал.

Девочка, повертев в руках тюбик, открыла его. На вид содержимое походило на зубную пасту, только цвет у неё был точь-в-точь, как у настоящего напитка, даже были видны маленькие пузырьки. Попробовав маленькую горошину Маша поморщилась. Вкус был специфический и чем-то отдавал несвежим огурцом с приторно сладким сиропом.

– Что и ожидалось. Не стоило туда, в качестве загустителя, добавлять вишнёвые фрукты. Именно они дали огурцовый привкус. Понимаешь, достаточно трудно писать в космосе рецепт, а потом ждать, когда его приготовят. Стоп. А ты то что молчишь?

Маша удивлённо посмотрела на него, за последние пару

минут, Макс не дал ей и рта открыть.

– Сказать про Колу? – съязвила Маша, отплёвываясь от остатков геля.

– Не называй это Колой. Ты этим позоришь мой любимый напиток. О, ты оказывается говорить умеешь? Я думал ты немая. От этого ещё интереснее. Расскажи про себя. Как тебя зовут? Откуда? Как ты вообще здесь оказалась? Заслали? Может тебя телепортировали как бутылку? Да нет бред, тебя бы разорвало на тысячу кусочков. Хотя, если использовать температурный режим ниже предельного, в половину. Но тогда нужно чтобы человек был в коме, и желательно овощем. – оглядев её с ног до головы, Макс продолжил – Нет, на овощ ты непохожа. Да и на человека в коме. Магия. Хотя какая магия? Я же экспериментатор.

—Бла–бла–бла – перебила Маша, неумолкаемый трёп учёного.

– Ой, знаешь я так и не смог привыкнуть к общению с роботами. Пойми, за десять лет увидеть живого человека. Для меня это... – тут Макс осёкся, увидев уставший взгляд Маши – Понял, умолкаю.

– Немому дали слово? Афигеть, а я думала ты мне всю подноготную расскажешь. находка для шпиона, это прям про тебя. Меня Маша зовут. Смешно представляться во сне.

– Сон? Не понимаю о чём ты? – перебил её Макс.

– Разве ты не знаешь. Ну, когда человек выключается, восстанавливая свои силы. Отдыхает. Спит, – разъяснила девочка.

– Стоп–стоп, я похож на идиота? Ладно не отвечай. Я знаю, что такое сон. С чего ты взяла, что ты сейчас спишь? – при этих словах парень развёл руки в разные стороны, словно пытаясь охватить всё пространство, окружающее их.

– Потому что сейчас я нахожусь дома, на Земле. Точнее в подвале. Я бы сказала во сколько уснула, если бы часы не заклинило. Кстати вот они. Гляди, – при этих словах Маша вытащила их из кармана, сунув практически под нос парню.

– Твою мать! Афигеть. Теперь всё встало на свои места. И сон, и твоё странное появление. Твоюж мать! – Макс с восторгом рассматривал весящие на серебряной цепочке часы.

– Может у тебя и встало что-там, в чем я сомневаюсь, я вообще перестала что-либо понимать, – произнесла девочка убирая часы в карман.

– Подожди.

Вскочив с картонного кресла, Макс бросился в другой угол, где скопился всякий хлам. Разгребая вещи в разные стороны он неразборчиво бормотал что-то себе под нос. Огромная зеленая рука из картона, коробка с надписью "Сапёр. Огнеопасно.", пустые бутылки из-под Колы – всё это полетело в разные стороны, не удостоившись даже мизерного внимания парня. Наконец вытащив огромную книгу он из-

дал радостный клич.

– Какая же она, мать, тяжёлая. Фу-ух, ищи в оглавлении Часы Гагарина, – еле дотащив книгу до Маши, пропыхтел Максим.

– Часы кого? – переспросила Маша.

– Страница двести тридцатая вроде. Вот! Читай, – наконец произнёс он.

Заглавие огромными буквами гласило: «Часы Гагарина». Поудобнее проложив книгу на колени, Маша начала читать вслух.

– Часы Гагарина – круглая двухстворчатая ракушка с белым циферблатом внутри и двумя стрелками. Часовая и минутная. Открываются при нажатии на кнопку в конце предложения «Чтобы стать крылатым, нужно стремление к полёту! (Ю.А. Гагарин), выгравированной на одной из створок... – девочка вновь взглянула на часы, с трудом можно было разобрать эти строки, но они сильно потёрлись за долгое время.

– Дальше можешь не читать. – выхватив книгу из рук Маши, произнёс Макс, – В двух словах этот артефакт был потерян. Гагарин при первом своём полёте нашёл на корабле эти часы, но не придал этому значение. Как потом выяснилось, что они необычные, об этом история умалчивает. По непроверенным источникам часы как-то заводят на нужное время,

к примеру, на час, и потом человек переноситься в космос на этот самый час. Понимаешь?

– Это всё бред. Я знаю, что это сон и если я захочу, то проснусь дома, – Сильно зажмурившись Маша попыталась проснуться, но попытка оказалась неудачной.

– Ай! – вскрикнула она от боли. Максим, всё это время наблюдавший за истерическими попытками девочки, сильно ущипнул её за руку.

– Теперь ты видишь, что это не сон?

– Да, – потирая руку со злостью произнесла Маша, – И как теперь мне попасть домой?

– Я тебе не помощник. Единственный кто может сказать чё-нибудь путное, это пилот. По совместительству он ещё и инженер, поэтому велика вероятность, что он тоже слышал про Гагаринские Часы. Но есть загвоздка. Чтобы добратсья до машинного отсека, он там сейчас, нужно пройти через разгерметизированный отсек.

– И долго идти? —перебила Маша.

– То есть тебя не интересует температура в минус триста градусов и что там дырень размером с фуру. В курсе если ты туда усведишь, то всё – хана.

– Ты же экспериментатор.

– Но не волшебник. Одно дело проверять какие-то факты, смешивать реактивы, наблюдать, в конце концов. А другое тупо рисковать ради непонятной девчонки.

– А если в глаз? – не выдержала Маша

– И можешь попрощаться с возможностью отсюда выбраться. На станции всего два человека. Я и пилот. Есть у меня план, как можно там пройти, но ты должна меня слушаться. И без твоего «если в глаз» – пискляво передразнил Макс.

Маша недовольно поморщилась, но выбора у неё не было.

– И ещё, – продолжил Макс, – перед тем как пойдём, нужно перекусить. Можешь не морщиться. На этот раз без экспериментов, обычная космическая еда. Ну почти, сегодня у нас кофе с яичницей.

– В тубике? – с надеждой на отрицательный ответ спросила Маша.

– В тубике! – пропел Макс

После космо-завтрака Максим протянул синий эластичный костюм с белым, как у него, халатом.

—Оденься, в моей импровизированной лаборатории условия максимально приближены к земным, что не скажешь про другие комнаты. Там может как чертовски холодно, так и жарко. Я давно не ходил туда, уж прости. Костюм поддерживает оптимальную для жизнедеятельности организма температуру, защищая от внешних факторов.

– А халат, в неё тоже примочки— спросила Маша, натя-

гивая костюм на себя.

– Эмм... Да, само собой, он круто выглядит. – произнёс Макс и улыбнулся.

Так же в дорогу он взял несколько тюбиков с едой, верёвку, пару мотков скотча и ещё какой-то хлам. Положив всё это в свой портфель, он протянул его Маше.

– Уговор дороже денег. Сказала будешь слушаться, так что тащи.

Недовольно буркнув что-то под нос, девочке ничего другого не осталось делать, как подчиниться, хотя внутри всё аж перевернуло от такой наглости. Будь сейчас другие условия, она бы давно вмазала бы этому учёному промеж глаз, но сейчас. Ступая за ним по тёмному коридору они медленно продвигались вперёд. Вокруг не было ни души. Впереди показалась огромная дверь с серебряным рычагом рядом.

– Следует прихватить кислорода, – проговорил Макс, доставая из рюкзака два шлема от скафандра, – Воздуха в них ровно на час, этого хватит, чтобы пройти комнату, так же построена рация, так что мы сможем спокойно разговаривать друг с другом. Не дрейф. Всё обойдётся.

– Ты там давно был? – неуверенно спросила Маша.

– Нет, только вчера ходил навестить пилота, – соврал

Макс, – Ты не паникуй, это сейчас нам совсем не на руку. Насчёт три иди точно за мной, шаг в шаг.

Не дожидаясь ответа парень нажал на рычаг. С тихим скрипом дверь открылась. На первый взгляд в комнате было всё нормально, кроме одного факта. Вместо правой стены красовалась огромная дыра. Раскучуроченный металл острыми щупальцами валялся на всём пути, с него на пол капала непонятная зелёная жидкость. В углу комнаты валялся неровный булыжник, так же покрытый этой жидкостью.

– Не вздумай дотронуться до металла, или метеорита, – раздался из динамика шлема голос Максима, – Это кислота, она и проела металл. Я до сих пор не смог выявить её природу, но скафандр проест на раз. Будь осторожна.

После этих слов Маше стало не по себе. Если до этого всё напоминало сон или скучную компьютерную игру, то сейчас, когда ситуация угрожала её жизни, было не до шуток. Радовало лишь, что с каждым шагом они уверенно продвигались к выходу. Двигаться приходилось прижавшись к левой стене, так как даже оттуда чувствовалось как дыра затягивает в своё чёрное непроглядное нутро. Неожиданно Максим остановился, из динамиков послышалось неразборчивое ругательство. Подойдя ближе, Маша смогла разглядеть, чем было вызвано негодование парня. Метеорит, пробивший сте-

ну, оставил длиннющий след зелёной кислоты, которая со временем растеклась и наполовину прожгла пол. Перешагнуть препятствие было невозможно.

– Придётся строить мост, – удрученно проговорил Максим.

Покопавшись в рюкзаке он достал два баллончика с надписью жидкое железо.

– У нас будет секунд двадцать, перед тем как кислота разъест железо, я пойду первым, потом ты, хорошо? – произнёс Макс протягивая Маше баллончик.

– Да, – прозвучал её неуверенный голос.

Глубоко вздохнув Максим нажал на кнопку и из баллончика с тихим свистом начала выливаться серая пена. Оказавшись на полу она тут же застыла, превратившись в неровный железный пласт. Сделав себе три таких ступеньки Максим в мгновение ока перебрался на другую сторону, а уже через секунду они с неприятным шипением растаяли, как обычный лёд на горячем асфальте. Маша с опаской взглянула на экспериментатора.

– Не дрейф, – одобряюще произнёс он, – Если что, прыгай, я поймаю тебя.

– Перед тем как я пойду, я могу задать тебе вопрос, – неожиданно спросила Маша

– Самое время для душевных разговоров, валяй – с иронией произнёс Максим

– Зачем ты мне помогаешь. В плане, кто я для тебя. Ты рискнул пойти к пилоту. Рискуешь жизнью...

– Давай сначала дойдём до пилота, – ушёл от ответа парень, – Я обещаю, скажу. Но сначала нам нужно добраться до места икс.

Маша обречённо вздохнула. Тянуть время было бессмысленно, рано или поздно всё равно надо было идти вперёд. Взяв баллончик в руку Маша брызнула на пол, серая пена, так же, как и у Макса стала серебристой и затвердела. Кинув взгляд на дыру справа Маша задумалась. В темноте маленькими искорками мигали звёзды, искрясь пролетела комета. Если не обращать внимание на покорёженное железо и дыхание смерти за спиной, то здесь даже очень уютно.

– Маша! – вырвал из раздумий крик Макса, – Быстро прыгай!

– Что, —не поняла она, но в туже секунду её тело было оплетено зелёной колючей лианой.

Повернув голову она обомлела. Лиана принадлежала, колючему растению с огромной пастью. Казалось оно улыба-

лось показывая ряд острых как бритва клыков. С каждой Машиной попыткой вырваться, растение сжимало её всё крепче.

– Не сопротивляйся иначе оно задушит тебя, – продолжал кричать Максим.

Страх сделал тело полностью неподвластным разуму. Крик застрял где-то в горле. Руки бесцельно колотили по скручивающемуся у талии жгуту, расцарапывая костюм.

– Не шевелись, дура! – срывал голос парень.

С трудом Маша зажмурилась. Пытаясь представить дом, как она будучи маленькой шла домой с отцом из детского садика. Как он катал её на руках, а она смеялась, представляя будто она на огромной лошадке. Воспоминание немного помогло ей успокоиться.

В это время Максим с силой кинул баллон прямо в пасть растению, по инерции оно съело наживку раскромсав его. Но парню это и требовалось, пена заполнила всё растение и уже через минуту затвердела. Отпустив добычу, зверь стал извиваться, мучаясь в предсмертном припадке. Цвет его из зелёного быстро становился грязно рыжим и в конце концов он рассыпался, как жухлый лист.

Всё это время Маша валялась на полу, оглушённая падением. Лианы повредили костюм и ей нужно было срочно выбираться. Силы с каждой секундой покидали её. От нехватки кислорода клонило в сон.

– Маша! – кричал Максим, – Ну же, давай!

С трудом встав девочка качаясь подошла к разделявшей их полосе кислоты. Из последних сил она смогла сделать две ступеньки и провалилась в забытие.

Очнулась она уже за пределами комнаты. Максим, сняв халат перемотал её талию. На вопрос как он смог вытащить её оттуда он молчал.

– Ты в порядке? – произнёс он с тревогой.

– Да, кто это был? – спросила Маша, глотая космо-пасту со вкусом кофе.

– Химера, сбежавшее растение из противоположного корпуса. Помнишь я говорил, что меня послали сюда, и я экспериментатор. Так вот, это папоротник. На него иначе подействовала кислота. За несколько лет он смог выработать противоядие, а потом эволюционировал, до почти разумного существа. Видела когда-нибудь плотоядное растение – Мухоловка? Так вот, это можно сказать её прототип, только в

космосе. И ещё он умеет ходить. Точнее умел.

– А шипы, они ядовиты.

– Есть немного, но можешь наволноваться. Противоядие от его яда ты уже пьёшь, – произнёс Максим указывая на тубик в её руке, – Да и яда не так много в тебя попало. Всё-таки костюм смог взять большую часть удара на себя. Но в другой раз, когда я говорю слушайся, так и надо делать.

– Надеюсь другого раза не будет, – с надеждой произнесла Маша.

– Я тоже, – задумчиво произнёс Максим, – Если ты отдохнула, то нам пора. До машинного ещё минут тридцать по коридору.

Остальной путь они прошли без приключений. Железный коридор и бесконечные повороты то вправо, то влево. По дороге, Максим рассказывал Маше про свою работу на станции и про последние эксперименты, удачные и не очень.

– Ну вот мы и добрались. Дверь в машинный отсек. Не трись, всё будет о'кей! – одобряюще проговорил Макс. Маша кивнула, и они вместе зашли внутрь.

– Серге-е-ей! – крикнул в темноту Максим.

Маша, выглянув из-за спины парня, смогла наконец оглядеться. Похожая больше на лабиринт, полутёмная комната

не дружелюбно встретила незваных гостей. Повсюду выселились громадные шкафы с кучей различных мигающих кнопочек. То там то здесь вздыхала и охала железным голосом аппаратура. Пилота нигде не было видно.

– Смотри, тут растение какое-то валяется, на полевой вьюн похоже, – отметила Маша, потянувшаяся рукой к валявшемуся около прибора длинному зелёному стебельку.

– Не смей! – крикнул Макс.

И вовремя. Не успела Маша одёрнуть руку, как веточка извиваясь ринулась куда-то в темноту. Через секунду, шипя оттуда показалась огромная пасть зелёной змеи.

– Не шевелись – прошептал Максим.

Но Маша и не думала об этом. Как будто парализованная она стояла на месте не отрываясь смотря на выползающего из своего укрытия зверя. Длинное гладкое зелёное тело, покрытое сотнями зелёных веточек, извивалось. Голова покачивалась вправо и влево на тонкой изящной шее, плавно переходящей в туловище. Глаза горели недобрым огнём. Разинутая пасть без усилий могла проглотить хрупкую девочку и только пара шагов отделяла хищницу от добычи.

– Гриди, что же ты так не дружелюбна с гостями? – раз-

дался знакомый мужской голос.

Змея, как по команде послушно отпрянула от Маши и стрелою поползла на голос. Через минуту всё пространство озарил яркий свет. Рядом с рубильником, в углу комнаты, стоял мужчина лет 45, с кудрявыми чёрными волосами и сверкающими голубыми глазами. Вокруг него, извиваясь послушно крутилась змея. Она издавала звуки, еле напоминающие урчание кошки. Похлопав её по плоской морде, пилот улыбнулся приветствуя Максима.

– Какими судьбами пожаловал экспериментатор в мою механическую обитель. Ладно я шучу. Мог хоть предупредить, что ты не один, – проговорил он наконец.

– Хотел сделать сюрприз, – невинно произнёс Макс

– Не ври, ой не ври. Ты же знаешь, как я этого не люблю. Посмотреть, как будет вести себя травоядная змея при виде незнакомца, вот твой основной мотив.

– Но я же... – начал было оправдываться Максим, но его перебил Сергей.

– Забыли, может уже представишь свою незнакомку, – махнув рукой, продолжил пилот, подходя ближе.

– Пап? – удивлённо подала голос Маша, – Пап!

Бросившись на шею мужчине она радостно обняла его. От неожиданности Сергей отпрянул, но присмотревшись уже

через секунду радостно целовал девочку.

За долгим семейным разговором незаметно пролетело время. Маша без конца рассказывала папе всё, что с ней произошло за время его долгого отсутствия. За десять лет и у неё, и у него накопилось море вопросов. Выслушав про часы, отец поведал ей историю.

– Когда я был примерно в твоём возрасте, эти часы мне подарила бабушка. Я тогда помог её перенести продукты по лестнице. От денег я отказался. Но она настояла хотя бы на подарке. Так часы оказались у меня. В ту же ночь, я не мог уснуть всё изучая их. А когда попал на космическую станцию то не мог поверить своему счастью. Но они опасны. Обещай мне, что больше никогда не будешь их использовать до своего совершеннолетия.

– Ну пап, – обиделась Маша.

– Я прошу. Я рад, что всё закончилось благополучно, но мне даже страшно представить, что могло произойти не будь Максима рядом, – встревоженно проговорил Сергей, – А сейчас тебе пора домой. Через пять минут часы перебросят тебя обратно на Землю.

– Сергей, тебе стоит на это взглянуть, – встревоженный Максим, всё это время наблюдавший со стороны за семейной идиллией, показывал на светящийся шар в иллюминаторе стремительно приближающийся к кораблю.

– Чего я и боялся, – произнёс пилот, – Живо выведи её в бункер и спасайся.

– Пап! – Маша непонимающе упиралась, не давая Максиму возможности увести её.

– Иди, – строго произнёс отец.

Метеорит со скоростью скорого поезда нёсся на встречу кораблю. Уже можно было различить все неровности на его поверхности. Ещё секунда и он врезался в бок корабля. Жуткий грохот и звук покорёженного металла. Взрыв. И тишина. Маша лежала в полной темноте на холодном полу. В бок впился карманный фонарик. Взяв его в руки Маша осветила им пространство вокруг неё. Свет играл и отражался от стеклянных банок припасов, заготовленных на зиму. Маша узнала старый подвал куда днём посадила её няня. Недавнее происшествие таяло из памяти прямо на глазах. Только сжимаемый в руке тюбик с космо-пастой доказывал, что это был далеко не сон.